

**Предложения членов Межведомственной рабочей группы по совершенствованию
гражданского законодательства от Университета НАРХОЗ
(относительно проекта новой Концепции правовой политики по вопросам
совершенствования гражданского законодательства и в проект новой редакции
Гражданского кодекса Республики Казахстан)**

В состав Межведомственной рабочей группы по совершенствованию гражданского законодательства (МВРГ) от Университета НАРХОЗ включены:

- Фархад Карагусов, директор Школы права и государственного управления Университета НАРХОЗ, академик Международной академии сравнительного права (IASCL), доктор юридических наук, профессор;
- Айман Омарова, профессор Школы права и государственного управления Университета НАРХОЗ, кандидат юридических наук;
- Айнур Кусаинова, профессор Школы права и государственного управления Университета НАРХОЗ, доктор права (PhD), и
- Мади Кенжалиев, ассоциированный профессор Школы права и государственного управления Университета НАРХОЗ, доктор права (PhD).

Нижеизложенные предложения подготовлены вышеупомянутыми членами МВРГ совместно с другими профессорами и преподавателями Школы права и государственного управления Университета НАРХОЗ (Рабочая группа)* в ответ на письмо Министерства юстиции Республики Казахстан от 16 июня 2026 года № 1-3-5-/2190-И о предоставлении предложений по проекту новой Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года касательно раздела «Совершенствование гражданского законодательства», а также по проекту «нового Гражданского кодекса Республики Казахстан».

*[*В состав Рабочей группы входят члены МВРГ Ф. Карагусов, А.Б. Омарова, А.К. Кусаинова, С.Р. Ермухаметова (профессор, к.ю.н.) и М.З. Кенжалиев, а также преподаватели Школы Г.Б. Мукалдиева (профессор, к.ю.н.), Е.С. Бычкова (профессор, доктор права (PhD)), магистр правовых наук М.С. Тлеубаев и другие]*

I.

Как мы понимаем, речь идет не об очередном частичном или селективном изменении отдельных статей и разделов ГК и не о «точечных» изменениях отдельных институтов гражданского законодательства, а о пересмотре самой логики дальнейшего развития частного права Казахстана в условиях обновленных конституционных ориентиров, цифровизации экономики, усложнения имущественного оборота, возрастания значения данных, цифровых объектов, интеллектуальной собственности, повышения социально-политической значимости беспрепятственного осуществления и защиты личных прав, а также защиты собственности и инвестиций, обеспечения эффективности формирования и реализации корпоративных отношений.

Действующий Гражданский кодекс Республики Казахстан (ГК) сыграл ключевую и фундаментальную роль в становлении национальной системы частного права, формировании и укоренении рыночной экономики, института частной собственности, свободы предпринимательства и имущественного оборота на основе частной автономии и свободы договора. В этом смысле он был и остается не обычным отраслевым актом, а одним из весьма немногих центральных и системообразующих законов, определяющих правовую основу экономической и личной свободы в Республике Казахстан.

Вместе с тем нельзя не учитывать, что действующий ГК создавался в иных социально-экономических и институциональных условиях, на основе иного целеполагания, в период перехода от планово-распределительной системы к рыночной экономике и

правовому демократическому государству. В силу этого он неизбежно сохранил целый ряд юридических конструкций как советского права, так и созданных в упомянутый переходный период, законодательное закрепление которых в свое время могло быть объяснимым, но сегодня уже не соответствует ни уровню и качеству, ни перспективам развития гражданского оборота, цифровой экономики и современного конституционного понимания прав личности и собственности.

За прошедшие десятилетия изменились как фактическая сторона гражданского оборота, так и структура частноправового регулирования. Заметно расширилась сфера корпоративных отношений и применения корпоративного управления при осуществлении экономической деятельности, все более существенной в гражданском обороте становится доля нематериальных активов, бездокументарных ценных бумаг и других инструментов финансовых рынков, цифровых объектов, данных (и цифровых данных в частности), искусственного интеллекта, растет количество и изменяется качество трансграничных сделок, возрастает значимость в использовании платформенных моделей взаимодействия, а также новых форм и способов волеизъявления. Все более зримым становится проникновение в деловую практику и практику разрешения споров подходов, применяемых в системах общего права.

В этих условиях дальнейшая модернизация гражданского законодательства не может осуществляться путем фрагментарного (пусть даже объемного) внесения поправок, поскольку такая практика неизбежно порождает новые внутренние противоречия и ослабляет ГК как целостный и системообразующий акт частного права.

Поэтому, в связи с предполагаемой работой по совершенствованию гражданского законодательства Рабочая группа формулирует свои излагаемые ниже предложения, основываясь на следующих принципиальных для нас убеждениях:

(i) необходимость концептуальной модернизации казахстанского гражданского законодательства является очевидной;

(ii) модернизация казахстанского гражданского законодательства должна быть системной и комплексной, и поэтому она должна осуществляться в форме полноценной рекодификации;

(iii) рекодификация гражданского права Казахстана должна иметь конкретные ориентиры, обусловленные не только закрепленными конституционными ценностями, но и необходимостью повышения значимости национальной правовой системы как эффективного регулятора социально-экономических отношений внутри страны и в трансграничных социально-экономических коммуникациях (в том числе обеспечивая стабильность имущественного оборота и преемственность основополагающих правовых идей и концепций), а также учитывая ценность ее признания в обозримой перспективе как источника прогрессивных правовых идей на международном уровне;

(iv) предлагаемая системная рекодификация (как любая подобная модернизация законодательства) должна основываться на продуманной и однозначно сформулированной концепции этой рекодификации, и обязательной частью подготовки такой концепции рекодификации должна стать окончательная «десоветизация» нашего Гражданского кодекса, а также глубокое и всестороннее изучение иностранного опыта в развитии национальных правовых систем частного права;

(v) и ГК, и его концепция (в данном случае – в форме концепции рекодификации гражданского права Казахстана) должны быть разработаны преимущественно цивилистами – специалистами в области частного и международного частного права из числа авторитетных казахстанских ученых с весомым опытом проведения научных и сравнительно-правовых исследований, экспертной и законопроектной деятельности, международного сотрудничества и разрешения экономических споров;

(vi) необходимым условием успеха предлагаемой рекодификации является ее всесторонняя поддержка на самом высоком политическом уровне нашего государства;

(vii) новый ГК Казахстана должен готовиться на казахском языке.

II.

1. Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что в качестве общего подхода необходимо исходить из идеи научно обоснованной, последовательной, системной и поэтапной рекодификации гражданского законодательства Казахстана.

Под рекодификацией в данном случае понимается не механическая замена действующего ГК новым актом «с чистого листа» и не отказ от достигнутого уровня и качества гражданско-правового регулирования. Напротив, речь должна идти о сохранении всех оправдавших себя институтов действующего ГК, об их системном обновлении и согласовании между собой, окончательном отказе от юридических конструкций советского права и переходного периода 1990-ых годов, освобождении гражданского законодательства от конструкций, позволяющих излишнее публично-правовое вмешательство в частные отношения, о формировании внутренне согласованного, рассчитанного на долгосрочную перспективу акта частного права.

Такой подход, на наш взгляд, соответствует методологии авторитетной казахстанской школы цивилистики, сформированной академиком Национальной академии наук Республики Казахстан, доктором юридических наук, профессором М.К. Сулейменовым и развитой в трудах многих представителей этой школы. Для нас принципиально важно подчеркнуть, что Рабочая группа признает эту научную школу и считает себя принадлежащей к ней.

Мы исходим из необходимости дальнейшей работы над модернизацией гражданского законодательства в тесном взаимодействии с академиком М.К. Сулейменовым. Такое взаимодействие необходимо как для обеспечения преемственности правовых идей, цивилистической методологии и традиций подготовки кодифицированных актов частного права, так и для новой национальной кодификации частного права, адекватной перспективам развития демократического государства и открытого общества.

2. В том числе мы считаем, что предлагаемая рекодификация должна осуществляться с продолжением традиций писаного права и западноевропейских кодификаций.

Рабочая группа убеждена в том, что, сохраняя преемственность и модернизируя действующие институты Гражданского кодекса, для Казахстана было бы целесообразным в максимальной степени гармонизировать его содержание с гражданскими кодексами стран Европейского Союза за счет развития норм об основных началах и принципах гражданского законодательства; кардинального пересмотра норм о субъектах права, содержания концепций имущества и права собственности; существенного развития норм о личных правах, а также общих положений обязательственного и договорного права; актуализации раздела о международном частном праве (предусматривая современные коллизионные привязки с учетом накопленного опыта, состояния и перспектив трансграничных экономических и гуманитарных отношений, а также существующих тенденций развития на глобальном уровне). Отдельного внимания потребует обновление норм об объектах гражданских прав, сделках и представительстве, в том числе с учетом развития цифровых технологий, цифровизации гражданского оборота, использования искусственного интеллекта (существенная часть положений недавно принятого Цифрового кодекса должна будет перейти в состав обновленного ГК Казахстана, подвергшись дальнейшему осмыслению и целесообразной детализации).

3. В своей научной и законотворческой деятельности мы также учитываем опыт современных кодификаций частного права в суверенных сегодня бывших советских республиках.

Для нас (как и для целей предлагаемой рекодификации) очень интересны действующие Гражданские кодексы Эстонии и Грузии, с самого начала созданные с учетом немецкой кодификации (Германского гражданского уложения / *BGB*).

Особенно интересен также опыт гражданско-правового регулирования в Туркменистане, где еще в 1998 году был принят Гражданский кодекс, по структуре и содержанию очень напоминающий Гражданский кодекс Грузии, а принятый в 2025 году уже новый ГК Туркменистана еще в большей степени имитирует грузинский ГК.

Мы с большим интересом наблюдаем и изучаем продолжающийся с 2019 года по инициативе главы государства процесс разработки и принятия нового Гражданского кодекса Узбекистана, пытаясь извлечь нужные для нас уроки.

Примерами эффективной системной рекодификации для нас являются развитие гражданского законодательства Молдовы и Украины. Например, в Молдове Гражданский кодекс был принят в 2002 году, ориентированный не на Модельный ГК СНГ, а на содержание современных европейских гражданских кодексов. А уже в 2018 была принята новая редакция ГК Молдовы, поскольку системное развитие и реформа многих ключевых институтов европейского частного права показало устаревание концепции, в общем-то, еще «свежего» ГК 2002 года.

В свою очередь, деятельность по системной рекодификации частного права Украины началась еще в 2019 году, работа над ее концепцией велась в период пандемии ковида, а проект нового ГК непрерывно готовился все это время, и сегодня все девять Книг нового ГК приняты к рассмотрению Верховной Радой Украины.

Отдельное внимание уделяется (и при работе над новым ГК будет уделено) вопросам восприятия ряда институтов общего права (преимущественно в вопросах применения правовых максим, правового режима частного и публичного имущества, регулирования договорных и внедоговорных отношений), в том числе анализу опыта формирования и развития так называемого права Международного финансового центра «Астана» (МФЦА).

Вместе с тем, обращаем внимание на то, что сегодня практически во всех процессах, касающихся развития нашей национальной правовой системы, заимствуются идеи, концепции и юридические конструкции из правовых систем стран Запада (немецкого, французского, английского права, иных правопорядков). При этом мы помним нашу собственную историю: сама кочевая коневодческая цивилизация в суровых условиях Казахской степи (которая, при этом, стала перекрестком важнейших торговых и дипломатических путей в истории человечества) позволяла создавать эффективные способы и формы взаимодействия людей, народов и культур. Поэтому и сегодня в развитии нашего частного права мы можем черпать вдохновения из самого содержания и сути Адата - казахского обычного права (*customary law of Kazakhs*) как права народа и права для народа.

В том числе, к примеру, мы можем вспомнить, что Адат рассматривал владение как факт (а не как самостоятельное правомочие или правомочие в составе советской правовой конструкции права собственности), что существовала публичная собственность / публичное имущество (не для содержания государственного аппарата, а для решения вопросов общественной жизни и соблюдения обычаев гостеприимства и взаимной поддержки людей). То есть то, что мы хотим заимствовать из западного права, когда-то было развитыми социально-правовыми институтами нашего собственного народа еще чуть более 100 лет назад. Думается, что это обстоятельство тоже может служить для нас моральным базисом для объединения усилий наших ученых и государственных институтов в развитии собственной правовой системы.

4. Особенно подчеркнем важность обеспечения преемственности частноправового регулирования в связи с предлагаемой рекодификацией.

Новый кодекс должен стать развитием фундаментальных начал гражданского законодательства, закрепленных и иным образом отраженных в действующем ГК. Ни при каких обстоятельствах он не должен рассматриваться как основа для разного рода «обнулений» и пересмотра сложившихся отношений собственности, договорных и межличностных взаимоотношений на основе каких-то принципиально новых или иных принципов регулирования гражданского оборота.

Мы ясно осознаем существенную разницу между фундаментальными положениями национального права долгосрочного действия, обеспечивающими понятность, предсказуемость, единообразность на глобальном уровне и однозначное понимание о сущности национального правового порядка и государственности (*ordre public*), с одной стороны, и нормами закона, регулирующими процедуры (которые не могут изменять содержание упомянутых фундаментальных положений, если в результате возникает негативный эффект для целей устойчивого развития, обеспечения стабильности национального законодательства и доверия к национальной правовой системе и национальным политическим институтам), с другой стороны. В том числе (помимо прочего) никакой обратной силы нормам нового ГК не может быть придано.

Новый Гражданский кодекс должен служить цели повышения благосостояния и качества жизни граждан, увеличению степени защищенности имущественных и личных прав. Это должен быть Гражданский кодекс, продолжающий и совершенствующий правовое регулирование частноправовых отношений на основе уже закрепленных в законодательстве ценностей и принципов.

При этом снова акцентируем на том, что дальнейшее развитие нашей страны и нашего общества не должно зависеть от такого ГК, который в самой своей концептуальной основе остается кодексом переходного (от планово-распределительной системы хозяйствования к рыночной экономике, как его характеризовали сами разработчики Модельного ГК для стран СНГ) периода. Генезис и содержание каждой нормы ГК, каждого его института должны быть внимательно анализированы с тем, чтобы оценить целесообразность отказа от них или, наоборот, сохранения и развития в модернизированном Гражданском кодексе.

5. Отдельно остановимся на нашем тезисе о том, что и Гражданский кодекс, и его концепция должны быть написаны цивилистами.

Это является даже не столько традицией, сколько не предполагающим любой иной подход правилом. Это правило действовало при разработке Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона) и Германского гражданского уложения, которые не только сохраняют свое действие уже на протяжении более одного столетия, но являются моделями гражданских кодексов десятков современных, в том числе экономически развитых демократических государств.

Частное право Европейского Союза (ЕС) и сейчас развивается усилиями ученых-цивилистов при поддержке политических институтов ЕС. Например, в 2000 году была опубликована монография «Towards a European Civil Code», подготовленная учеными разных европейских государств, а в 2009 году с учетом согласованных доктринальных позиций уже были изданы Модельные правила Европейского частного права (*DCFR*), также созданные объединенными усилиями европейских ученых-правоведов.

Это было (и чаще всего остается) правилом и при разработке Модельного ГК СНГ, действующего казахстанского ГК, гражданских кодексов всех постсоветских государств (включая кодексы восточноевропейских республик из бывшего СССР, Российской Федерации, государств Балтии, Южного Кавказа и Центральной Азии).

У ученых есть необходимые для создания кодексов компетенция и опыт, широта взглядов, беспристрастность и объективность, научные связи и навыки взаимодействия при создании таких продуктов высокоинтеллектуальной деятельности.

6. Вместе с тем, мы ясно понимаем, что модернизация гражданского законодательства не может быть исключительно академическим проектом. Она должна осуществляться на равноправной основе в тесном и конструктивном сотрудничестве с Министерством юстиции, Верховным Судом, Национальным Банком, Агентством по регулированию и развитию финансового рынка, иными заинтересованными государственными органами, а также с представителями предпринимательского и профессионального юридического сообществ. Только при таком сочетании научной методологии, государственного институционального обеспечения и практического опыта возможно подготовить кодекс, который будет реально применимым, эффективным и

устойчивым законом долгосрочного действия, согласованным с задачами государственной правовой политики Республики Казахстан, ожиданиями и надеждами граждан.

При этом, еще одним важным условием успеха рекодификации является то, что упомянутая работа казахстанских юристов (но не государственного аппарата и его подрядчиков по созданию разнообразных законопроектов в качестве «коммерсантов» в области законотворческой деятельности) в создании нового ГК (как и его концепции) будет инициирована и продвигаться на самом высшем уровне принятия политических решений.

Исторический опыт человечества свидетельствует, что успех любой кодификации частного права, как правило, обусловлен патронажем со стороны главы государства, верховной государственной власти. Это подтверждено историческими фактами создания практически всех гражданских кодексов (яркими примерами являются действующие уже на протяжении столетий Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) и Гражданское уложение Германии, как и многие другие на протяжении человеческой истории, включая гражданско-правовые кодификации в СССР, создание действующего ГК Казахстана и многие другие примеры).

Таким патронажем обеспечивается надлежащее вовлечение ученых-цивилистов в работу по кодификации, ограждение их от необоснованного чиновничьего воздействия, организационная поддержка их деятельности со стороны государственного аппарата, а также собственно принятие и внедрение в жизнь этих кодексов.

7. Отдельного внимания заслуживает вопрос о языке кодификации и юридической технике.

За годы независимости Казахстана одной из наиболее устойчивых и до настоящего времени не преодоленных проблем отечественного правотворчества остается практика, при которой концептуальный текст нормативного правового акта фактически формируется на русском языке, а казахский текст создается как производный перевод. Даже для обычного нормативного акта такая практика является проблемной, создающей заметные сложности в процессе правоприменения, сужающей перспективы развития национальной правовой системы и признания ее значимости на глобальном уровне. Для Гражданского кодекса как центрального акта частного права такая практика уже является очевидно неприемлемой.

Особое значение имеет решение давно существующей проблемы языковой аутентичности законодательства, под которой понимается обеспечение полного смыслового и юридического тождества нормативного текста на двух официальных языках. Формирование аутентичных языковых версий Гражданского кодекса позволит исключить расхождения в толковании правовых норм и обеспечит единообразие правоприменительной практики. Язык кодификации не только передает содержание норм, но и формирует систему юридических понятий, юридическое мышление и доктрину национального права в целом и любой его соответствующей отрасли.

В связи с этим Рабочая группа считает принципиально важным, чтобы новая редакция Гражданского кодекса Республики Казахстан разрабатывалась прежде всего на государственном языке – на казахском языке, с одновременной подготовкой русскоязычной редакции для сопоставления, профессионального обсуждения и обеспечения преемственности правоприменительной практики. Такой подход позволит не только обеспечить качество текста нового ГК на государственном языке, но и сформировать единую казахоязычную юридическую терминологию в сфере частного права, развитие юридического мышления на государственном языке.

И мы готовы писать проект нового ГК на государственном языке Республики Казахстан, то есть на казахском языке.

Мы также считаем важным при разработке нового ГК приложить особые усилия для заметного улучшения юридической техники на обоих языках изложения Кодекса. В том числе мы предполагаем ориентироваться на традиции римского права и обычного права казахов, формулируя нормы ГК как краткие по форме, но емкие и однозначные по содержанию правила. Представляется целесообразным, чтобы формулировки норм ГК

соответствовали уровню и качеству основополагающего кодекса и были не только полезными, но и удобными при применении закона в деловой и судебной практике.

Подлежащая созданию в рамках рекодификации система частноправовых терминов на казахском языке должна будет охватить общие положения гражданского права, положения о субъектах, объектах, сделках, обязательствах, договорах, правах на имущество, корпоративное право и личные права, интеллектуальную собственность и наследование, международное частное право и цифровые институты. Уже сегодня потребностью является гармонизация категориального аппарата казахстанского частного права, в том числе важным является и обеспечение адекватности легальных терминов, определяемых законодательством применительно к инструментам и концепциям, заимствованным из иностранного права. Например, необходимо решить проблему надлежащего инкорпорирования в банковское и гражданское законодательство терминологии, относящейся к исламским финансовым инструментам, чтобы не допустить нарушения прав участников оборота в связи с тем, что содержащиеся в действующем законодательстве определения этих терминов могут повлечь неоднозначное их понимание и применение на практике.

Параллельно с подготовкой проекта ГК мы во взаимодействии с профильными специалистами Университета НАРХОЗ, других научно-образовательных организаций и на основе междисциплинарных исследований будем разрабатывать специальное научно-практическое издание - «Юридический толковый словарь частноправовых терминов Республики Казахстан». Такой словарь должен включать казахские термины, их эквиваленты на ряде других языков (в частности, английском, турецком, узбекском и русском), их доктринальные определения, пояснение содержания соответствующих институтов и рекомендации по единообразному использованию терминов в законодательстве, судебной практике, юридическом образовании и научной литературе. Терминологическая работа должна осуществляться с участием цивилистов, специалистов по казахскому юридическому языку, переводчиков-правоведов, судей, нотариусов, адвокатов, корпоративных юристов и представителей государственных органов.

В целом, совершенствование гражданского законодательства должно сопровождаться повышением качества законодательной техники, обеспечивающей внутреннюю согласованность норм ГК, единообразие терминологии, ясность и доступность нормативного текста на государственном и русском языках.

III.

С учетом вышеизложенного ниже представляются: (i) проект раздела Концепции правовой политики Республики Казахстан (КПП) «Совершенствование гражданского законодательства» (**приложение 1**); (ii) предложения в проект новой редакции Гражданского кодекса Республики Казахстан (**приложение 2**).

В частности, в проекте названного раздела КПП прямо предлагаются закрепление частной автономии и презумпция частноправового регулирования, реформа норм о субъектах гражданского оборота, существенный пересмотр системы объектов гражданских прав, закрепление правового режима различных видов цифровых объектов, создание полноценного раздела (отдельной книги) о личных правах, а также содержательное обновление разделов об имуществе (вещное право), обязательствах, договорах, праве наследования и международном частном праве.

Обозначенный в проекте подход к модернизации гражданского законодательства, прежде всего, через рекодификацию ГК, состоит не в поспешной замене кодекса ради самого факта нового кодекса, а в сохранении достижений действующего ГК при условии его окончательной «десоветизации» и последовательном освобождении его от конструкций переходного периода, а также в сближении с развитыми правовыми порядками континентальной Европы, одновременно с сохранением преемственности и стабильности гражданского

законодательства в контексте приверженности отраженным в действующем ГК основным началам и принципам гражданского законодательства.

Предложение о закреплении частной автономии и презумпции частноправового регулирования является существенным потому, что главная проблема последних лет - не отсутствие поправок в ГК, а их бессистемность. С учетом человеконцентричности новой Конституции Казахстана частное право не может быть придатком административного управления. Оно должно обеспечивать самостоятельность личности, оборота и собственности. Именно поэтому в проектный раздел КПП включено положение о том, что публичное право не должно подменять частноправовое регулирование там, где участники отношений выступают как юридически равные лица, а любой нормативный правовой акт рассматривается как регулирующий частные отношения на основе заложенных в ГК принципов регулирования, если только в самом акте не указано, что он регулирует иные чем частноправовые отношения.

Модернизация системы субъектов гражданского права не может ограничиваться уточнением отдельных статей о юридических лицах. Вопрос о разделении правосубъектных организаций на юридические лица публичного права и юридические лица частного права, а также признании государства юридическим лицом имеет системное значение. Эта реформа необходима для упорядочения участия государства в гражданском обороте, ликвидации противоречивого квазигосударственного сектора и отказа от права хозяйственного ведения и оперативного управления как конструкций советского хозяйственного права. Такую же значимость имеет реформирование корпоративного законодательства Казахстана, требующее формирования в нормах ГК современных правовых основ корпоративного права.

Категория публичного интереса должна быть отражена в ГК не как лозунг, а как юридическая конструкция. Признание значимости правовой охраны и защиты публичного интереса (наряду с частным интересом) необходимо не только для реформы правовых институтов, относящихся к субъектам гражданского права и юридическим лицам, но и для адекватного установления правового режима публичного и частного имущества, в том числе (помимо всего прочего) цифровых объектов, платформ и систем, функционирование которых затрагивает интересы широкого и неопределенного круга лиц. В этом смысле публичное имущество должно определяться не только по личности собственника, но и по функциональному назначению имущества, иначе государственная собственность будет и далее смешиваться с публичным достоянием, а общественно значимое имущество, принадлежащее частным лицам, включая (в числе прочего) цифровые и инфраструктурные объекты, останутся без адекватного частноправового режима.

Система объектов гражданских прав нуждается в пересмотре прежде всего потому, что действующая модель слишком тесно связана с материальной вещью. Между тем современный оборот строится на обращении прав требования, безналичных денег, бездокументарных ценных бумаг, долей участия в корпорациях, цифровых активов, данных и иных нематериальных ценностей. Мы подчеркиваем необходимость концептуального пересмотра правовой основы и классификации объектов гражданских прав. В том числе следует пересмотреть отношение ГК к животным как исключительно объектам гражданских прав с применением в отношении них правового режима вещей.

Регулирование цифровой среды должно идти не путем механического переноса в ГК каких-то норм Цифрового кодекса, а путем осмысления их как материала для будущей общей части гражданского законодательства. Цифровой кодекс должен гармонично вписаться в систему законодательства и стать источником апробации принципов и конструкций, которые в будущем станут частью модернизированного ГК. Проблематика цифрового права должна рассматриваться как вопрос развития гражданско-правовых понятий, а не как автономная техническая отрасль.

Предложение о модернизации вещного права основано на том, что действующий раздел ГК о собственности сохраняет черты переходного периода. Мы полностью разделяем

мнения о неадекватности существующего в казахстанском праве правового понятия права собственности, архаичности права хозяйственного ведения и оперативного управления, о необходимости пересмотра триады правомочий собственника, признания владения юридически значимым фактическим состоянием и перехода к более современному пониманию собственности через *usus, fructus, abusus*.

Развитие правового института соседского права, а также регулирование обязанностей собственника (не только бремени содержания) сохранить принадлежащие ему объекты материального и нематериального имущества для следующих поколений наших граждан заслуживают отдельного включения в Концепцию, поскольку он показывает, что право собственности не может служить оправданием произвола собственника. Необходимо прямо включить право соседства как институт вещного права, предусматривающий взаимное уважение, допустимые и недопустимые соседские воздействия, компенсацию за вынужденно терпимые воздействия, правила о ветвях, корнях, доступе для ремонта, стоке воды и границах и другие важные положения. Собственность обязывает. Она должна осуществляться разумно, добросовестно и с учетом соседнего имущества, но также и с учетом интересов будущих поколений.

Личные права требуют самостоятельного раздела (книги) в ГК. В том числе, наряду с традиционно регулируемыми в ГК личными неимущественными правами предлагается регламентировать в ГК защиту цифровой идентичности, изображения, голоса, персональных и биометрических данных, а также совершенствование законодательной основы для компенсации морального вреда.

В договорном праве следует избежать двух крайностей, а именно, сохранения устаревших формальных требований и бездумного заимствования иностранных конструкций. ГК должен быть технологически нейтральным и признавать юридическую силу электронного и цифровых способов волеизъявления, но при этом сохранять цивилистическую логику сделки, договора, обязательства и ответственности. Поэтому смарт-контракт следует понимать не как замену договора алгоритмом, а как особый способ заключения или исполнения гражданско-правового обязательства.

Корпоративное право (как отдельная составная часть гражданского права наряду с вещным и обязательственным правом) должно быть возвращено в центр гражданского законодательства. Корпоративные отношения необходимо закрепить в статье 1 ГК как отношения, регулируемые именно гражданским законодательством, а споры между участниками корпоративных отношений должны разрешаться в порядке гражданского судопроизводства или альтернативного разрешения споров. Развитие производных исков, корпоративных договоров, ответственности должностных лиц и корпоративных групп должно осуществляться на этой основе. Институт корпоративных договоров должен получить надлежащее регулирование в рамках норм корпоративного права (по аналогии с регулированием обязательственно-правовых договоров в рамках права об обязательствах и вещно-правовых договоров в составе вещного права), в том числе необходимо найти эффективное правовое решение, стимулирующее или обязывающее их соблюдать и принудительно исполнять.

Особое значение имеет осторожное отношение к Предпринимательскому кодексу. Параллельное регулирование хозяйственного оборота двумя кодексами, один из которых неизбежно дублирует и искажает частноправовую материю, является деструктивным и нецелесообразным компонентом национальной правовой системы. Поэтому в КПП целесообразно закрепить не просто совершенствование ГК, а восстановление его роли как центрального акта частного права.

Международное частное право нуждается в обновлении с учетом расширяющегося трансграничного оборота цифровых активов, бездокументарных ценных бумаг и других финансовых инструментов, прав членства в корпорациях и данных. Особенно насущной проблемой, которую следует решить в нормах нового ГК, является включение современных коллизионных привязок с учетом современного понимания корпоративных отношений,

развития цифровой среды и расширения сделок с цифровыми активами, инструментами рынка капиталов и другими финансовыми инструментами.

Наконец, методология рекодификации имеет не меньшее значение, чем перечень институтов. Системная модернизация должна быть основана на однозначной концепции и четких ориентирах, а не на случайных или точечных поправках.

Именно поэтому новый раздел КПП сформулирован не как перечень отдельных поправок, а как политико-правовое решение о рекодификации гражданского законодательства. Без такого решения Казахстан рискует продолжить движение по пути фрагментарного «ремонта» ГК, тогда как ГК должен оставаться тем, чем он был в момент своего принятия - интеллектуально выверенной, стабильной и перспективной правовой основой экономической и личной свободы

Изложенные ниже предложения в проект новой редакции Гражданского кодекса Республики Казахстан также не являются проектом статей нового ГК. Они формулируют наиболее важные предметные требования к будущей структуре и содержанию Кодекса и должны быть конкретизированы в самостоятельной Концепции рекодификации ГК, в структуре его книг и разделов, а затем - в законопроектном тексте. Такой подход представляется более правильным, поскольку без предварительной концепции невозможно подготовить внутренне согласованный кодекс, особенно когда речь идет о реформе общей части, вещного, корпоративного, обязательственного, наследственного и международного частного права.

Мы выражаем надежду на то, что наши изложенные в данном письме подходы и предложения будут внимательно рассмотрены. Мы также заверяем в готовности профессорско-преподавательского состава Школы права и государственного управления Университета НАРХОЗ активно участвовать работе над совершенствованием гражданского (и не только) законодательства Республики Казахстан. Помимо этого, мы подтверждаем свою готовность взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами и действующими научными школами Казахстана и зарубежных стран в общей работе над развитием отечественного частного права на условиях равноправного сотрудничества и взаимного уважения. И мы также предлагаем рассмотреть Школу права и государственного управления Университета НАРХОЗ в качестве фасилитатора системной работы по разработке новой редакции Гражданского кодекса Республики Казахстан на основе вышеизложенных подходов.

Приложение 1

Проект раздела новой Концепции правовой политики Республики Казахстан «Совершенствование гражданского законодательства»

Гражданское законодательство Республики Казахстан должно сохранить и развить свою роль системообразующей основы частного права, обеспечивающей устойчивость гражданского оборота, неприкосновенность собственности, свободу предпринимательства, охрану личности и защиту личных прав, защиту инвестиций, добросовестную конкуренцию, правовую определенность и предсказуемость частноправового регулирования в долгосрочной перспективе, в том числе – в настоящее время в условиях цифровой трансформации общества.

Действующий Гражданский кодекс Республики Казахстан сыграл определяющую роль в становлении рыночной экономики, признании частной собственности и формировании современного имущественного оборота. Однако он создавался в условиях перехода от советской планово-распределительной системы к рыночной экономике и потому сохраняет ряд конструкций переходного периода. За прошедшее время

существенно изменились структура собственности, значение и формы участия государства в экономике, содержание корпоративных отношений, заметное значение приобрели оборот нематериальных и цифровых объектов, новые способы заключения сделок и исполнения обязательств, а также международные стандарты защиты инвестиций и прав участников гражданского оборота.

В этой связи дальнейшее развитие гражданского законодательства должно осуществляться не путем случайных и разрозненных поправок, а на основе научно обоснованной, последовательной и комплексной модернизации, ключевым способом которой должна стать поэтапная рекодификация ГК. Такая рекодификация должна проводиться с соблюдением преемственности и необходимости сохранения доверия к национальной правовой системе и политическим институтам: необходимо сохранить все оправдавшие себя институты действующего ГК, одновременно устранив устаревшие правовые конструкции, внутренние противоречия, основания для избыточного публично-правового вмешательства в частные отношения и несогласованные нормы, внесенные без учета общей системы гражданского права.

Основными направлениями такой модернизации должны стать следующие положения.

1. Общие начала гражданского законодательства

В ГК необходимо уточнить предмет гражданско-правового регулирования, прямо указав на имущественные, корпоративные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве участников, частной автономии и имущественной самостоятельности. Наряду со свободой договора следует закрепить более широкий принцип частной автономии, распространяющийся на все области частного права, а также презумпцию частноправового регулирования нормами национального права отношений между юридически равными участниками оборота. Добросовестность, разумность и справедливость должны получить значение не только общих деклараций, но и реальных критериев толкования и применения гражданского законодательства. С учетом иностранного опыта современных кодификаций частного права представляется целесообразным включение Семейного права в состав ГК в качестве отдельной книги / раздела.

2. Субъекты гражданского права

Институт субъектов гражданского права требует обновления применительно к физическим лицам, юридическим лицам и участию государства в гражданском обороте.

Необходимо уточнить положения о правоспособности, дееспособности, опеке, попечительстве и гражданско-правовой защите отдельных категорий граждан.

Необходимо решить вопрос о правовой природе (в том числе о признании правового статуса или установлении правового режима) так называемых «цифровых двойников».

Следует внедрить классификацию правосубъектных организаций на юридические лица частного права и юридические лица публичного права, а также признание участия государства в гражданско-правовых отношениях в качестве юридического лица. Необходимо критически переосмыслить признание правосубъектности за административно-территориальными единицами Республики Казахстан в отсутствие признания правосубъектности местных общин.

Классификация юридических лиц на виды, как и их организационно-правовые формы следует пересмотреть не только с целью более целесообразного разделения и регулирования коммерческих и некоммерческих организаций, а также хозяйственных обществ (компаний и хозяйственных товариществ, но также с учетом существования юридических лиц публичного права и для стимулирования развития социального предпринимательства в Казахстане (в качестве четвертого сектора национальной экономики).

Должно быть создано современное корпоративное право (законодательство о компаниях): целесообразно рассмотреть выделение отдельного раздела (книги) ГК,

посвященному регулированию содержания и форм корпоративных отношений (наряду с вещным, обязательственным, наследственным правом и другими разделами / книгами ГК).

3. Публичное имущество и частное имущество

В гражданском законодательстве следует отразить категорию публичного интереса не как декларативное понятие, а как юридически значимое основание для установления адекватного правового режима имущества, форм экономической деятельности и правовой ответственности. На этой основе необходимо разграничить частное имущество (включая имущество частных лиц, как и государственное имущество, принадлежащее государству на общих гражданско-правовых началах) и публичное имущество, предназначенное для удовлетворения общественных потребностей. Для публичного имущества (объектов публичного интереса) должны быть предусмотрены специальные гарантии: ограничения отчуждения и обременения, запрет обращения взыскания, особые правила управления и содержания имущества, повышенные требования прозрачности и специальные сроки защиты, другие соответствующие правила.

4. Система объектов гражданских прав

Необходима современная ясная классификация объектов гражданских прав, исключая бессистемное перечисление разнородных явлений. Базовым должно стать разграничение имущества и личных благ. Имущество должно охватывать вещи и имущественные права, включая права требования, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги и иные финансовые инструменты, доли участия, исключительные права, цифровые активы и другие цифровые объекты. Правовой режим цифровых данных, цифровых записей, цифровых активов, цифровых платформ, цифровых ресурсов, цифровой идентичности, доменных имен, аккаунтов, токенизированных прав и результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта, должен определяться технологически нейтрально, исходя из их экономической и юридической сущности. Целесообразным является смещение фокуса в регулировании правового режима животных как вещей на правовую защиту прав диких и домашних животных.

5. Право на имущество (право собственности и другие вещные права / права на имущество)

Раздел ГК о собственности и иных вещных правах должен быть системно обновлен.

Целесообразно отражение в нормах ГК функционального подхода к понятию права собственности: объектом такого права должно признаваться и защищаться как собственность любое имущество, принадлежащее субъекту (будь то движимые или недвижимые вещи, либо нематериальные объекты).

Собственность следует понимать как наиболее полную юридическую власть лица над имуществом, позволяющую пользоваться имуществом, извлекать из него выгоды и определять его юридическую судьбу. Владение необходимо признать самостоятельным юридически значимым состоянием, подлежащим гражданско-правовой охране.

Следует развить систему ограниченных вещных прав на основе принципа *numerus clausus*, включая сервитуты, узуфрукт, право застройки, вещные обременения и иные конструкции, необходимые для оборота недвижимости и инфраструктурных проектов.

В ГК целесообразно включить институт соседского права как форму добросовестного осуществления права собственности.

Необходимо отказаться от таких существующих видов прав на имущество, как права хозяйственного ведения и права оперативного управления.

6. Личные права

В ГК должен быть создан самостоятельный раздел (книга) о личных правах. Он должен обеспечить юридическое признание и эффективную гражданско-правовую защиту жизни, здоровья, достоинства, чести, доброго имени, деловой репутации, частной жизни, имени, изображения, голоса, персональных и биометрических данных, цифровой идентичности, права на забвение и иных нематериальных благ личности. Необходимо

установить способы защиты личности в цифровой среде и уточнить условия и критерии компенсации морального вреда.

Научная концепция частного права должна получить развитие с учетом признанных на международном уровне подходов и иностранного опыта законодательного регулирования, чтобы более четко разделить фундаментальные права, права человека (*human rights*) и иные права субъектов частноправового оборота, а на законодательном уровне представляется целесообразным закрепить за Верховным Судом Республики Казахстан компетенцию по рассмотрению по правилам суда первой инстанции (на основании обращений общественных объединений и определенных социальных групп) таких дел, которые связаны с защитой нарушенных фундаментальных прав и прав человека.

7. Сделки, форма сделок и цифровой оборот

Общие положения о сделках должны исходить из свободы формы, если специальная форма не требуется законом. Следует признать юридическое значение электронных сообщений, цифровой идентификации, электронных записей, платформенных интерфейсов, одноразовых кодов, биометрического подтверждения и иных способов выражения воли. Электронная цифровая подпись не должна рассматриваться как единственный способ подтверждения воли. Необходимо закрепить общие положения о смарт-контрактах, автоматизированном исполнении, цифровом акцепте, электронных уведомлениях, рисках цифровой инфраструктуры и ответственности цифровых посредников. Новые нормы о сделках должны обеспечивать эффективность осуществления и защиты имущественных прав, возникающих и обращающихся посредством цифровых платформ.

8. Обязательственное и договорное право

Обязательственное и договорное право следует обновить с учетом международных стандартов частноправового регулирования, включая Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА и современные европейские модели. Требуется развитие общих положений о договорах, преддоговорных отношениях, рамочных, опционных, абонентских, «платформенных» договорах, а также договорах о данных и цифровых объектах.

Особое внимание необходимо уделить потребительским договорам и иным отношениям с участием слабой стороны, включая договоры присоединения, массовые стандартные договоры, цифровые и «платформенные» договоры. ГК должен закрепить общие частноправовые гарантии защиты слабой стороны, включая требования прозрачности условий, запрет несправедливых условий, эффективные средства защиты и недопустимость обхода гарантий посредством цифровых интерфейсов, стандартных форм или специальных отраслевых правовых актов.

В том числе, в регулировании вопросов расторжения договоров и отказа от договора модернизировать соответствующие положения ГК с учетом последовательного соблюдения принципов частной автономии и свободы договора, а также необходимости учитывать публичный интерес, затрагиваемый существованием и/или расторжением отдельных договоров.

Необходимо урегулировать обязательства по передаче, хранению, использованию, обезличиванию, удалению и уничтожению данных.

Институт обеспечения исполнения обязательств должен быть модернизирован с учетом различий в правовой природе отношений субъектов оборота между собой и отношений субъекта по отношению к объекту прав. Следует разграничить и создать необходимые нормы для регулирования гарантии-поручительства и независимой гарантии. Кроме того, нормы об обеспечении исполнения обязательств должны быть гармонизированы с положениями ГК о юридических лицах, праве наследования, с законодательством о браке и семье, в том числе с учетом возможных изменений личности должника, влияния смерти должника, реорганизации и несостоятельности на правоотношения.

9. Корпоративное право

Корпоративные отношения должны быть прямо отнесены к предмету гражданского законодательства. В ГК следует закрепить общие положения о корпорациях, корпоративных правах и обязанностях, решениях органов юридического лица, корпоративных договорах, корпоративных группах, ответственности должностных лиц и контролирующих лиц.

Законодательство об акционерных обществах, товариществах с ограниченной ответственностью и иных коммерческих организациях должно развиваться с учетом более четкого признания фидуциарных обязанностей представителей корпорации, существования конфликта интересов, необходимости дополнительной защиты миноритариев и раскрытия информации. Частноправовые положения Предпринимательского кодекса подлежат декодификации и возвращению в состав ГК либо специальные акты частного права, изданные во исполнение требований ГК.

10. Интеллектуальная собственность, данные и искусственный интеллект

ГК должен закрепить общие частноправовые основы интеллектуальной собственности, не превращаясь в свод специальных административных процедур. Необходимо определить режим результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта, включая принадлежность прав, использование, лицензирование и ответственность за нарушение прав третьих лиц. Данные должны регулироваться дифференцированно: персональные данные являются прежде всего объектом охраны и защиты, тогда как обезличенные, агрегированные, технические и промышленные данные могут участвовать в обороте при соблюдении прав личности, коммерческой тайны, публичного интереса и требований безопасности.

Необходимо эффективно урегулировать вопросы интеллектуальной собственности, возникающие в связи с созданием и использованием так называемых «цифровых двойников».

11. Наследственное право

Наследственное право должно учитывать новые объекты наследования: цифровые активы, цифровые кошельки, аккаунты, доменные имена, права на цифровые объекты, права требования, бездокументарные ценные бумаги и иные нематериальные активы. Следует определить правовой режим цифрового наследства, доступ наследников и исполнителя завещания к цифровой информации наследодателя, а также особенности охраны, оценки, передачи и управления такими объектами. Должен быть решен вопрос эффективного регулирования оборота в целом и отношений по наследованию в частности в случаях использования так называемых «цифровых двойников».

12. Международное частное право

Раздел ГК о международном частном праве нуждается в комплексном обновлении. Требуется модернизировать коллизионные нормы для корпоративных отношений, ценных бумаг, финансовых инструментов, цифровых активов, данных, интеллектуальной собственности и платформенных сделок. Особое значение имеют *lex incorporationis*, *lex societatis*, *lex situs*, *lex registrationis*, *lex creationis*, применение права финансового посредника в отношениях на рынках капитала и пределы автономии воли сторон. Заимствование институтов общего права должно быть осторожным и не должно нарушать целостность правопорядка гражданского кодекса.

13. Защита гражданских прав

ГК должен содержать современную систему способов защиты гражданских прав: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения, пресечение нарушения или его угрозы, возмещение убытков, взыскание доходов нарушителя, компенсацию морального вреда, защиту владения и цифровых прав, удаление или блокирование незаконного цифрового контента, опровержение недостоверных сведений.

Необходимо окончательно решить вопрос о целесообразности или отсутствии обоснованности в развитии материально-правовых основ для коллективных, групповых и

производных исков, а также системно модернизировать нормы об исковой давности, исключив манипулирование сроками, «торговлю юрисдикциями» и предусмотрев специальные правила для объектов публичного интереса.

Следует проанализировать целесообразность восприятия эффективных средств правовой защиты имущественных прав (*remedies*), используемых в системах общего права.

14. Методология рекодификации

Модернизация гражданского законодательства должна осуществляться на основе самостоятельной Концепции рекодификации ГК, подготовленной с решающим участием ученых-цивилистов, специалистов в области международного частного, корпоративного, вещного, цифрового права, интеллектуальной собственности, судебной практики и предпринимательского сообщества. Необходимо создать постоянно действующий научно-экспертный совет по гражданскому законодательству.

Полноценная модернизация гражданского законодательства Казахстана должна проводиться с соблюдением преемственности в регулировании основополагающих институтов частного права. Новые нормы ГК должны обеспечить последовательность и устойчивость социально-экономического развития на основе достигнутых за более 30 лет результатов, и не должно служить инструментом разрушения национальной правовой системы Казахстана и условием утраты доверия к ней.

Рекодификация должна проводиться поэтапно: начиная с системной и всесторонней ревизии действующего ГК, формирования научной концепции рекодификации и определения структуры обновленного кодекса, на основе которых подготовить книги и разделы Кодекса, согласовать подготовленные проекты с отраслевым законодательством, вынести результаты проектной работы на широкое профессиональное обсуждение, а после принятия нового ГК – разработать и реализовать план его введения в действие.

Приложение 2

Предложения относительно проекта новой редакции Гражданского кодекса Республики Казахстан

1. Общие положения, предмет регулирования и принципы гражданского права (*general provisions and principles*)

В статье 1 ГК следует уточнить круг отношений, регулируемых гражданским законодательством, прямо включив имущественные, корпоративные и личные отношения, основанные на равенстве участников, частной автономии и имущественной самостоятельности. Это позволит устранить сохраняющуюся неопределенность в отношении места корпоративных и личных неимущественных отношений в системе гражданского права.

В качестве самостоятельного начала гражданского законодательства предлагается закрепить принцип частной автономии. В отличие от свободы договора, частная автономия должна охватывать не только заключение договоров, но и совершение сделок, распоряжение имуществом, выбор организационно-правовой формы, корпоративное участие, осуществление и защиту гражданских прав, распоряжение имущественными и личными неимущественными благами в пределах закона.

В ГК необходимо закрепить презумпцию частноправового регулирования: отношения между юридически равными участниками гражданского оборота регулируются нормами частного права, если иное прямо не предусмотрено законом и не вытекает из публичного характера соответствующего отношения. Эта презумпция имеет принципиальное значение

для преодоления необоснованного преобладания публично-правовых методов в сфере частных отношений.

Требуется пересмотреть соотношение императивного и диспозитивного регулирования. Императивные ограничения частной автономии должны быть допустимы лишь при наличии конституционно значимой цели, публичного интереса, необходимости защиты слабой стороны или охраны прав третьих лиц. Добросовестность, разумность и справедливость следует закрепить как критерии осуществления гражданских прав, толкования сделок, восполнения пробелов и оценки поведения участников преддоговорных, договорных, корпоративных и цифровых отношений.

2. Система источников и соотношение ГК со специальным законодательством (*sources of private law and central role of the Civil Code*)

ГК должен быть восстановлен и закреплён как центральный и системообразующий акт частного права Республики Казахстан, определяющий общие начала, понятия, институты и способы защиты гражданских прав. Специальные законы частноправового характера должны развивать положения ГК, но не подменять его и не создавать параллельных режимов регулирования гражданского оборота.

Кодификацию правовых норм о браке, супружестве и семье следует включить в состав нового ГК в качестве его самостоятельной книги / раздела.

Необходимо провести ревизию Предпринимательского кодекса и иных отраслевых актов с целью декодификации содержащихся в них частноправовых положений и их включения в состав ГК либо принятые на его основе специальные акты частного права. Публично-правовое регулирование предпринимательской деятельности не должно дублировать или искажать гражданско-правовые институты.

В ГК следует закрепить правило о том, что при коллизии общей нормы ГК и специальной нормы частноправового характера приоритет специальной нормы допустим только при условии ее системного соответствия принципам (началам) гражданского законодательства.

Цифровой кодекс должен гармонично вписаться в систему законодательства и стать источником апробации принципов и конструкций, которые в будущем станут частью модернизированного ГК.

3. Субъекты гражданского права (*persons of law*)

Положения о физических лицах должны быть обновлены с учетом современных конституционных гарантий прав личности, защиты частной жизни, персональных данных, а также правового статуса несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями, кандасов, опеки и попечительства.

Необходимо упорядочить систему юридических лиц. ГК должен содержать современную классификацию юридических лиц, критерии разграничения коммерческих и некоммерческих организаций, закрытый перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций и систематизированный перечень форм некоммерческих организаций.

Следует внедрить классификацию правосубъектных организаций на юридические лица частного права и юридические лица публичного права. В ГК следует закрепить общие положения о юридических лицах публичного права, основаниях их создания, целях деятельности, имущественной основе, ответственности и участии в гражданском обороте. Государство целесообразно рассматривать как юридическое лицо публичного права, участвующее в гражданском обороте через свои органы в пределах их компетенции. Государственные органы, как правило, не должны самостоятельно наделяться гражданской правосубъектностью, если они действуют как органы государства. Необходимо отказаться от признания правосубъектности за административно-территориальными единицами Республики Казахстан в отсутствие признания правосубъектности местных общин.

Введение юридических лиц публичного права должно сопровождаться постепенным отказом от организационно-правовой формы государственных предприятий (как и от права

хозяйственного ведения и права оперативного управления) с заменой этих конструкций современными организационно-правовыми и, соответственно, имущественными режимами.

Классификация юридических лиц на виды, как и их организационно-правовые формы следует пересмотреть не только с целью более целесообразного регулирования коммерческих и некоммерческих организаций, учетом существования юридических лиц публичного права, но также для стимулирования развития социального предпринимательства в Казахстане (в качестве четвертого сектора национальной экономики).

Должно быть создано современное корпоративное право: целесообразно рассмотреть выделение отдельного раздела (книги) ГК, посвященному регулированию содержания и форм корпоративных отношений (наряду с вещным, обязательственным, наследственным правом и другими разделами / книгами ГК).

4. Публичный интерес, публичное и частное имущество (*public interest, public property and private property*)

В ГК необходимо отразить категорию публичного интереса как юридически значимую основу для установления специальных режимов имущества, деятельности и ответственности. При этом публичный интерес не должен смешиваться с ведомственным или административным интересом государства (государственного аппарата). Он должен пониматься как интерес общества, неопределенного круга лиц, будущих поколений либо признание конституционно значимых общественных ценностей.

Следует разграничить государственное имущество и публичное имущество. Государственное имущество может принадлежать государству на общих гражданско-правовых началах и участвовать в обороте как частное имущество государства. Публичное имущество должно определяться по его функциональному назначению: удовлетворение общественных потребностей, обеспечение национального достояния, инфраструктуры, культурного наследия, цифровых систем или иных объектов публичного значения.

Публичное имущество может находиться как в собственности государства, так и в собственности иных лиц, если его назначение затрагивает права и законные интересы неопределенного круга лиц. Для публичного имущества следует предусмотреть специальные ограничения отчуждения, передачи в залог, обременения, обращения взыскания и приватизации, а также специальные требования к управлению, прозрачности и ответственности.

Необходимо установить специальные правила защиты публичного имущества, включая возможность применения более длительных сроков исковой давности либо исключение исковой давности по отдельным требованиям, связанным с возвратом и защитой объектов публичного значения.

5. Система объектов гражданских прав (*objects of property and personal rights*)

Нормы об объектах гражданских прав необходимо изложить на основе ясной классификации, а не путем перечисления разнородных объектов. Базовой конструкцией должно стать разграничение имущества и личных прав.

Имущество следует определить как совокупность вещей и имущественных прав. Вещами должны признаваться материальные объекты, включая земельные участки, здания, сооружения, транспортные средства, наличные деньги, ценные бумаги и иные материальные объекты оборота.

Имущественные права должны включать права требования, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, доли участия, иные финансовые инструменты, исключительные права, цифровые имущественные объекты и иные имущественные блага, обладающие экономической полезностью и оборотоспособностью. Право требования необходимо прямо закрепить как самостоятельный объект гражданских прав с определением его оборотоспособности, способов передачи, обременения, защиты и особенностей обращения взыскания. При этом за объектами гражданских прав всех этих

видов должна быть признана возможность / способность рассматриваться в качестве объектов права собственности, и собственность на них должна защищаться аналогично праву собственности на вещи.

Следует отказаться от смешения сущности объекта и формы его существования. Цифровая форма не должна автоматически создавать новый объект гражданских прав, если соответствующая ценность уже охватывается более общей категорией имущества, права требования, исключительного права, данных или иного имущественного блага.

Необходимо изменить исключительно правовой режим животных на их, хотя и ограниченный, правовой статус: хотя они не правосубъектны, но у них есть права, интеллектуальные потребности, эмоциональное восприятие и потребности (в том числе право на жизнь, лечение, гуманные условия содержания или жизни на воле и другое); следует рассмотреть вопрос о статусной обязанности хозяина домашнего животного или государства (в отношении диких животных) действовать в качестве законных представителей животных в защите их прав.

6. Цифровые объекты, данные и искусственный интеллект (*digital / cyber environment*)

В ГК необходимо закрепить общие положения о цифровых объектах как объектах гражданских прав, определив их место (в зависимости от их вида и правовой природы) в общей системе имущества и личных благ. Следует разграничить цифровые данные, цифровые записи, цифровые активы, цифровые платформы, цифровые ресурсы, цифровую идентичность, аккаунты, доменные имена, токенизированные права и иные объекты цифровой среды.

Для цифровых объектов необходимо определить общие правила принадлежности, передачи, обременения, наследования, защиты и обращения взыскания (в том числе как объектов собственности), если иное не вытекает из их природы или специального законодательства.

Данные должны регулироваться дифференцированно. Персональные и биометрические данные являются прежде всего объектом охраны личности; обезличенные, агрегированные, технические, промышленные и иные данные могут участвовать в гражданском обороте при соблюдении прав личности, коммерческой тайны, публичного интереса и требований безопасности.

Следует определить гражданско-правовой режим результатов, созданных с использованием систем искусственного интеллекта и (или в том числе) так называемых «цифровых двойников», включая принадлежность прав, возможность использования, лицензирования, распределение рисков и ответственность за нарушение прав третьих лиц. Нормы ГК должны быть согласованы с Цифровым кодексом, законодательством о цифровых активах и законодательством об искусственном интеллекте, при этом ГК должен закреплять общие частноправовые категории, а указанные специальные акты по вопросам регулирования цифровой среды - технические и отраслевые механизмы.

7. Личные права (*personal rights*)

В новой редакции ГК необходимо сформировать самостоятельный раздел (или отдельную книгу) о личных правах. В этом разделе должны быть урегулированы право на жизнь и здоровье, достоинство, честь, доброе имя, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, имя, изображение, голос, персональные и биометрические данные, цифровую идентичность, право на забвение и иные нематериальные блага.

ГК должен предусмотреть особенности защиты личности в цифровой среде, включая незаконное распространение персональных данных, цифровое профилирование, неправомерное использование изображения и голоса, создание и распространение дипфейков, незаконное использование цифровой идентичности и нарушение права на забвение.

Необходимо пересмотреть институт компенсации морального вреда: определить условия компенсации, критерии ее размера, особенности компенсации при цифровых нарушениях, массовом нарушении прав, нарушении прав потребителей, инвесторов и участников корпоративных отношений. Следует закрепить специальные способы защиты личных неимущественных прав: удаление или блокирование незаконного контента, запрет дальнейшего распространения сведений, опровержение, прекращение цифрового использования имени, изображения или голоса, восстановление контроля над цифровой идентичностью.

8. Вещное право (права на имущество / *property law*), собственность, владение и ограниченные вещные права

В новой редакции ГК необходимо сохранить выделенным полноценный раздел (книгу) «Право на имущество», включающий общие положения о правах на имущество, право собственности, владение, ограниченные вещные (имущественные) права, соседское право и вещно-правовые способы защиты.

Право собственности следует определить как наиболее полную юридическую власть лица над имуществом, позволяющую пользоваться имуществом, извлекать из него выгоды и определять его юридическую судьбу в пределах закона, прав третьих лиц и публичного интереса. При этом требуется пересмотреть традиционную советскую триаду владения, пользования и распоряжения, признав владение не правомочием собственника, а самостоятельным юридически значимым фактическим состоянием, подлежащим гражданско-правовой охране.

Одновременно целесообразным является отражение в нормах ГК функционального подхода к понятию права собственности: объектом такого права должно признаваться и защищаться как собственность любое имущество, принадлежащее субъекту (будь то движимые или недвижимые вещи, либо нематериальные объекты).

Необходимо закрепить самостоятельную защиту владения, не зависящую от доказывания права собственности, с последующим сохранением возможности разрешения спора о праве. Система ограниченных вещных прав должна строиться на принципе *numerus clausus*. В ГК следует урегулировать сервитуты, право застройки, вещные обременения, права пользования чужим имуществом, ипотеку и иные ограниченные вещные права, необходимые для оборота недвижимости, инфраструктуры, земельных отношений и инвестиционных проектов.

Следует устранить конструкции права хозяйственного ведения и права оперативного управления, заменив их современными правовыми режимами имущества юридических лиц публичного права, государственных организаций и иных субъектов.

9. Соседское право (*neighbor law*)

В ГК необходимо включить институт соседского права как самостоятельный институт вещного права (прав на недвижимое имущество). Данный институт должен основываться на законодательно закрепленной обязанности взаимного уважения соседей-собственников, пользователей соседних земельных участков и иной недвижимости.

Следует разграничить допустимое и недопустимое соседское воздействие, включая воздействие газа, пара, запаха, копоти, дыма, шума, тепла, вибрации и иных подобных факторов. Необходимо предусмотреть обязанность терпеть обычное и незначительное воздействие, компенсацию за вынужденно терпимое существенное воздействие, а также запрет или прекращение недопустимого воздействия.

Следует урегулировать правила о корнях и ветвях, временном доступе на соседний участок для ремонта, стоке воды, границах, пограничных сооружениях, общих объектах и иных ситуациях, типичных для соседского оборота.

Соседское право должно рассматриваться не как ограничение собственности, а как цивилизованная форма ее добросовестного осуществления.

10. Сделки, представительство и форма волеизъявления (*transactions and legal representation, expression of will*)

Общие положения о сделках должны быть обновлены исходя из свободы формы сделки и функционального понимания способов выражения воли. Письменная, нотариальная или иная квалифицированная форма должна требоваться только тогда, когда это необходимо для защиты существенных интересов сторон, третьих лиц или публичного интереса.

Следует признать юридическое значение электронных сообщений, электронных записей, цифровой идентификации, платформенных интерфейсов, одноразовых кодов, биометрического подтверждения и иных способов выражения воли, позволяющих достоверно установить волеизъявление лица. Электронная цифровая подпись не должна рассматриваться как единственный возможный способ подтверждения воли в цифровой среде.

Необходимо урегулировать электронные уведомления, цифровой акцепт, автоматизированное заключение сделок, смарт-контракты, юридическое значение действий, совершенных через цифровую платформу, а также распределение рисков при ошибке, сбое цифровой инфраструктуры или несанкционированном использовании цифровой идентичности. Новые нормы о сделках должны обеспечивать эффективность осуществления и защиты имущественных прав, возникающих и обращающихся посредством цифровых платформ.

Институт представительства должен быть адаптирован к цифровому обороту, включая электронные доверенности, цифровое подтверждение полномочий, автоматизированное представительство в пределах заранее определенного алгоритма и ответственность за выход за пределы полномочий.

11. Обязательственное право (*law of obligations*) и обеспечение исполнения обязательств (*security interest*)

Общие положения об обязательствах должны быть модернизированы с учетом цифровизации оборота, международных стандартов и судебной практики. Необходимо закрепить правила исполнения обязательств в цифровой среде, включая автоматизированное исполнение, электронные уведомления, цифровой акцепт, исполнение через цифровые платформы и распределение рисков при сбоях цифровой инфраструктуры.

Следует урегулировать обязательства по передаче, хранению, использованию, обезличиванию, удалению и уничтожению данных и иных цифровых объектов. Необходимо модернизировать правила об изменении лиц в обязательстве, переводе долга, правопреемстве, наследовании обязательств, регрессе и суброгации.

Институт обеспечения исполнения обязательств должен быть системно обновлен, в том числе (помимо прочего) с учетом различий в правовой природе отношений субъектов оборота между собой и отношений субъекта по отношению к объекту прав. Следует разграничить и создать необходимые нормы для регулирования гарантии-поручительства и независимой гарантии, уточнить правовые последствия смерти должника, реорганизации, несостоятельности, изменения основного обязательства и замены должника для ответственности гаранта, поручителя и залогодателя. Следует определить баланс интересов кредитора, должника и лица, предоставившего обеспечение, не допуская ухудшения положения гаранта или поручителя без его согласия.

12. Договорное право (*contract law*)

Договорное право должно быть обновлено на основе последовательного применения принципов частной автономии, добросовестности, разумности и справедливости, а также с использованием международных стандартов частноправового регулирования. Следует развить общие положения о преддоговорных отношениях, переговорах, обязанности добросовестного ведения переговоров, ответственности за *culpa in contrahendo*, толковании договора, изменении и расторжении договора, существенном нарушении, *hardship* и иных современных институтах.

В том числе, в регулировании вопросов расторжения договоров и отказа от договора модернизировать соответствующие положения ГК с учетом последовательного соблюдения принципов частной автономии и свободы договора, а также необходимости учитывать публичный интерес, затрагиваемым существованием и/или расторжением отдельных договоров.

Необходимо обновить классификацию договоров по их правовой природе, выделив обязательно-правовые, вещно-правовые, корпоративные. Отдельно следует обратить внимание на регулирование особых форм договоров, и в первую очередь – цифровых договоров. Следует урегулировать рамочные, опционные, абонентские, платформенные договоры, договоры о данных, договоры о цифровых объектах, договоры о предоставлении цифрового доступа и иные современные договорные конструкции.

В договорном праве необходимо специально отразить особенности договорных отношений с участием потребителей и иных отношений с участием слабой стороны. Признание частной автономии и свободы договора не должно исключать установления императивных гарантий интересов слабой стороны в случаях структурного неравенства сторон, присоединения к заранее сформулированным условиям, использования стандартных форм, цифровых интерфейсов, платформенных механизмов и автоматизированного принятия решений. При этом специальные законы о защите прав потребителей, финансовых услугах, цифровых платформах и иные правовые акты должны развивать эти общие положения ГК, не нарушая его системную роль как центрального акта частного права.

Договорные конструкции не должны заимствоваться механически из общего права. Их включение в ГК допустимо только после «цивилистической адаптации» к системе континентального частного права и структуре казахстанского ГК.

13. Корпоративное право (*company / corporate law*)

Корпоративные отношения необходимо прямо включить в предмет гражданского законодательства в статье 1 ГК. В ГК следует закрепить общие положения о корпорациях, корпоративных правах и обязанностях, участии в корпорации, управлении корпорацией, а также о корпоративных договорах, решениях общих собраний и коллегиальных органов как юридических фактах.

Необходимо предусмотреть современную классификацию корпораций (восприняв опыт регулирования этих вопросов в юрисдикциях гражданского или общего права, но не создавая собственных моделей; и при этом принимая во внимание регулирование этих вопросов в праве Международного финансового центра «Астана», которое во многом имитирует английское законодательство о компаниях и товариществах), урегулировать фидуциарные обязанности должностных лиц корпорации, обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица, ответственность контролирующих лиц, конфликт интересов, крупные сделки и сделки с заинтересованностью.

В регулировании организационной структуры компаний целесообразно использовать смешанную модель регулирования, воспринятую правом Европейского Союза и стран-участниц ЕС.

Следует закрепить материально-правовые основы производного иска, защиты миноритарных участников, раскрытия информации, корпоративных договоров, корпоративных групп и холдингов. Детальное регулирование акционерных обществ, товариществ с ограниченной ответственностью и иных форм коммерческих организаций может сохраняться в специальных законах, однако их общие частноправовые основы должны быть согласованы с ГК и не должны противоречить его принципам.

Корпоративные споры должны рассматриваться как гражданско-правовые споры и разрешаться в порядке гражданского судопроизводства либо альтернативного разрешения споров.

14. Интеллектуальная собственность (*intellectual property law*)

ГК должен закреплять общие гражданско-правовые основы интеллектуальной собственности, включая понятие исключительного права, общие правила распоряжения исключительным правом, лицензионные договоры, защиту прав авторов и правообладателей. При этом не следует превращать ГК в свод всех специальных административных, регистрационных и процедурных норм об интеллектуальной собственности. Такие нормы должны сохраняться в специальных законах.

Необходимо определить правовой режим результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта, включая случаи, когда результат может охраняться как объект авторского права, смежного права, патентного права, ноу-хау либо иной имущественный результат.

Следует урегулировать распределение прав и ответственности между пользователем системы искусственного интеллекта, разработчиком, оператором, правообладателем исходных данных и иными лицами, если результат создан с использованием чужих объектов интеллектуальной собственности или данных.

15. Наследственное право (*succession law*)

Наследственное право должно быть обновлено с учетом появления новых объектов наследования и усложнения состава наследственной массы. В ГК следует закрепить правовой режим цифрового наследства, включая цифровые активы, цифровые кошельки, аккаунты, доменные имена, права на цифровые объекты, электронные записи, права требования, бездокументарные ценные бумаги и иные нематериальные активы.

Необходимо определить порядок доступа наследников, нотариуса и исполнителя завещания к цифровой информации наследодателя, условия сохранения тайны частной жизни и защиты персональных данных третьих лиц.

Следует уточнить правила охраны и управления наследством, включая управление деньгами, ценными бумагами, корпоративными правами и цифровыми объектами в составе наследственной массы. Управление наследством не должно искусственно сводиться к доверительному управлению, если такая конструкция не соответствует природе наследственной массы. В отдельных случаях следует использовать режим разрешенного расходования денежных средств наследственной массы и принятия денежных поступлений в ее состав.

Важным является регулирование вопросов наследования в случаях, когда используется так называемый «цифровой двойник» или в последующем выявляется его существование.

16. Международное частное право (*private international law*)

Раздел ГК о международном частном праве нуждается в комплексной модернизации с учетом состояния и перспектив современного трансграничного оборота нематериальных и цифровых активов. Необходимо уточнить коллизионные привязки для корпоративных отношений, сделок с ценными бумагами, финансовыми инструментами, долями участия, цифровыми активами, данными, объектами интеллектуальной собственности и платформенными сделками.

Особое значение должны получить *lex incorporationis*, *lex societatis*, *lex situs*, *lex registrationis*, *lex creationis*, применение права финансового посредника, а также должны быть более соответствующим образом уточнены пределы автономии воли сторон. Следует предусмотреть специальные правила для нематериального имущества (например, бездокументарных ценных бумаг и иных прав), прав на которое регистрируются в публичных (но не государственных) либо профессиональных реестрах, исходя из права места ведения соответствующего учета либо права, в соответствии с которым право создано и удостоверено.

В отношении криптоактивов и иных цифровых активов, обращающихся в децентрализованных системах типа блокчейна, следует признать наличие нерешенных коллизионных вопросов и предусмотреть гибкие нормы, допускающие развитие

международных подходов, не разрушая императивные правила казахстанского права и публичный интерес.

Заимствование институтов общего права и договорное подчинение отношений иностранному праву не должны использоваться для обхода императивных норм казахстанского гражданского, корпоративного, финансового и коллизионного права.

17. Защита гражданских прав, исковая давность и коллективная защита (*protection of rights and public interest, statute of limitation*)

ГК должен содержать современную, открытую, но системную модель способов защиты гражданских прав. Наряду с традиционными способами защиты следует закрепить защиту владения, защиту цифровых прав, удаление и блокирование незаконного цифрового контента, восстановление контроля над цифровым объектом или цифровой идентичностью, взыскание доходов нарушителя, компенсацию морального вреда и иные способы, соответствующие природе нарушенного права.

Следует закрепить материально-правовые основы коллективных, групповых и производных исков, а процессуальный порядок их рассмотрения урегулировать в гражданском процессуальном законодательстве.

Институт исковой давности должен быть модернизирован с сохранением его цивилистической природы: истечение срока исковой давности не препятствует обращению в суд, но может служить основанием для отказа в удовлетворении требования при заявлении стороны. Необходимо исключить возможность манипулирования сроками исковой давности и так называемой «торговли юрисдикциями», в том числе (помимо прочего) посредством формального инициирования медиации, досудебного урегулирования либо иных процедур, не свидетельствующих о признании долга.

Следует предусмотреть специальные сроки давности либо исключение исковой давности для требований, связанных с защитой публичного имущества, объектов публичного интереса, культурного наследия, отдельных природных ресурсов и иных объектов всеобщего значения.

18. Методология подготовки проекта нового ГК

До разработки текста проекта нового ГК необходимо подготовить самостоятельную и полноценную Концепцию рекодификации Гражданского кодекса Республики Казахстан. Такая Концепция должна включать оценку состояния действующего ГК, перечень сохраняемых институтов, перечень институтов, подлежащих системному обновлению, структуру будущего кодекса, методологию заимствования иностранных конструкций, правила согласования с цифровым, предпринимательским, финансовым, корпоративным, процессуальным и иным законодательством.

Необходимо создать постоянно действующий научно-экспертный совет по гражданскому законодательству с участием ведущих ученых-цивилистов, представителей Министерства юстиции, Верховного Суда, Национального Банка, Агентства по регулированию и развитию финансового рынка, иных государственных органов, предпринимательского сообщества и юридической практики.

Работа над проектом должна вестись поэтапно: научная концепция, ревизия действующего ГК, структура нового ГК, подготовка книг и разделов, экспертное обсуждение, согласование со специальным законодательством, переходные положения, внедрение в судебную и административную практику.

Любые поправки в ГК в период подготовки новой редакции должны проходить обязательную цивилистическую экспертизу на предмет их согласованности с будущей рекодификацией.

Предлагаемые направления не исчерпывают всего объема будущей рекодификации, но способствуют формированию ее системной основы. Их реализация позволит сохранить преемственность действующего ГК в регулировании фундаментальных аспектов, освободить гражданское законодательство от правовых конструкций переходного периода, обеспечить развитие казахстанского частного права на основе последовательного

применения частной воли, стимулирования добросовестного поведения участников частноправового оборота, правовой определенности, защиты собственности и личности (как и прав человека), а также сформировать современную частноправовую основу цифровой экономики и инвестиционного развития Республики Казахстан.

14 июля 2026 г.